

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

Книги
Мюриель Барбери:

Лакомство

Элегантность ежика

Жизнь эльфов

Странная страна

Мюриель
Барбери

СТРАННАЯ СТРАНА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Б 24

Muriel Barbery
UN ÉTRANGE PAYS
Copyright © Editions GALLIMARD, Paris, 2019

Перевод с французского Риммы Генкиной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-16214-3

© Р. К. Генкина, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2019
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Себастьяну
и Жерару, моему отцу*

в последний час любви
все будет пустотой и чудом

КНИГИ

戦争

Война

В то время великая война, высшая стратегическая игра всех времен, пожирала два братских мира.

Мне бы хотелось рассказать вам ее историю как должно, ибо она не вписывается в одну книгу. На самом деле и люди, и эльфы легче обрели бы мир с самими собой, если бы ознакомились со всеми четырьмя Книгами.

Четыре Книги родились из четырех источников, но их традиционно объединяют по двум лейтмотивам: с одной стороны, убийство, с другой — поэзия.

Книга I — Да не будет к ней доступа тому, кто не вымаливал в ночи дара понять цену желания.

Книга II — Да не будет к ней доступа тому, кто путает силу с мужеством спокойного схождения в царство страха.

Книга III — Да не будет к ней доступа тому, чьи глаза ни разу не обжигала красота смерти в пламени солища.

Книга IV — Но она будет дана тому, кто кладет пределы стремлению познать всю бесконечность горя.

СТРАННАЯ СТРАНА

Когда бушует война и умирают живущие, у кого хватит времени размышлять над великими Книгами? Однако их страницы сливаются с пением земли и неба и слышны даже в самом сердце битвы.

同盟

Альянс

В те трагические времена горстка эльфов и человеческих существ сумела уловить ветер сновидений и поверить в возрождение четырех Книг.

Среди них были две молодые женщины, священник, художник и один по всем статьям примечательный эльф, от которого в многовековой памяти не осталось бы и имени — из-за скромного его происхождения, — если бы в этой долгой войне он не служил постоянным катализатором различных встреч.

А дальше начинается история последнего альянса людей и эльфов.

物語

Рассказ

И все же, прежде чем начать, следует оговорить еще одно: мы, живущие под испанской землей, можем взять на себя рассказ только о том, что происходило на Западе. Я знаю, что на Востоке наши обретаются не в глубинах мира, а на горном хребте, на Севере у берегов замерзшего моря, а на Юге — на равнине, заселенной дикими животными.

Кто слышит нас? У нас нет ни вестников, ни трибунов, ни лиц, и мы слушаем, как мертвецы рассказывают нам историю, которую мы нашептываем на ухо живущим.

АЛЪЯНСЫ 1938

Преамбула

К началу нашего рассказа мир людей вел войну уже шесть лет.

Войну начала одна коалиция, так называемая *Конфедерация*, с Италией Рафаэля Сантанджело во главе, в ее состав входили Франция и Германия. Давние слухи о войне были жестоко сметены широкомасштабным вторжением, которому подверглись члены *Лиги*, то есть Испания, Великобритания и северные страны Европы.

С Испанией сложилась особая ситуация: Король был естественным союзником Лиги, но часть его армии, заранее подготовленная к предательству, отделилась и перешла на сторону Конфедерации. А потому в начале войны регулярные испанские войска, верные Короне и Лиге, были окружены частями под командованием генералов-ренегатов, и Испания оказалась отрезанной от своих союзников.

Примечательный факт: с самого начала конфликта, то есть с 1932 года, в странах, подвластных Конфедерации, сформировалось независимое гражданское сопротивление.

СТРАННАЯ СТРАНА

Намерения Сантанджело были изначально ясны. Столкнувшись с отказом членов Лиги пересмотреть договоры, заключенные в результате предыдущей войны, он вознамерился силой перекроить границы европейских стран. Во имя сохранения доблести и чистоты итальянской расы он выработал политику массовых перемещений жителей Великого Сапога¹. В 1932 году он провел законы об этническом отчуждении, которые в скором времени вошли в итальянскую конституцию; к 1938 году часть Европы, находящаяся под Конфедерацией, покрылась лагерями.

¹ *Великий Сапог* — так называют Италию. (Здесь и далее примечания переводчика, кроме отдельно оговоренных.)

За ваших мертвецов

Алехандро де Йепес родился на земле, которую сейчас и защищал под всеми снегами. Другие сражались за исход войны, но генерал де Йепес бился за клочок суши и могилы предков, и плевать ему на конечную победу Лиги. Он был сыном глуши столь бедной, что ее аристократы в глазах остальной Испании представляли жалкими голодранцами; соответственно, его отец в свое время был самых благородных кровей и самым последним бедняком. С верхней галереи их кастильо¹ они могли, подыхая от голода, одновременно любоваться прекраснейшими видами и Эстремадуры², и Кастилии-Леоны³, поскольку крепость стояла на разделяющей их границе: одним мановением руки можно было пустить орлов как в сторону Саламанки⁴, так и в направлении Касереса⁵. Милостью судьбы Алехандро сумел вернуться домой после шести лет сражений в дальних краях, в час, когда Эстремадура стала осью

¹ Castillo (*исп.*) — замок.

² Эстремадура — западная область Испании, одна из беднейших, с суровым климатом.

³ Кастилия-Леона — северо-западная область Испании.

⁴ Саламанка — город в Кастилии-Леоне.

⁵ Касерес — город в Эстремадуре.

большого наступления, которое было призвано поставить окончательную точку в войне. Более того, та же милость судьбы позволила молодому генералу вернуться героем, ибо он проявил стратегические таланты, далеко превосходящие то, чего от него ожидали командиры.

А вышеозначенные командиры и сами обладали великими достоинствами. Эти люди умели как отдавать приказы, так и сражаться, без труда проникнувшись ненавистью к врагу еще более отвратительному, чем во всех предыдущих войнах. Они видели себя слугами не только Лиги, но и расколотой предательством родной Испании и вели битву на два фронта с той отвагой, что исходит из глубины сердца в силу самых искренних убеждений. Как ни странно, большинство офицеров были родом из сельской местности, в то время как города в массе своей становились на сторону врага. Это была армия мужчин, с детства привыкших обращаться с оружием, которых суровость родных мест приучила к упорству и хитроумию. Они примкнули к лагерю Лиги с равной верностью как своим предкам, так и Королю, и без колебаний готовы были схлестнуться врукопашную со своими братьями-ренегатами. Перспектива биться одному против десятих оказалась им вполне по вкусу; унаследованная от отцов удаля повелевала офицерам сражаться в первых рядах, пока голоса вышестоящих командиров — и голос Алехандро среди прочих — не заставили их осознать, что недопустимо бросать солдат на поле боя без руко-

водства. А раз уж они убедительно доказали, что трусов среди них нет, то отныне можно обойтись без демонстраций собственной доблести. Кстати, любой из них был глубоко убежден, что истинная доблесть заключается в том, чтобы выполнить свой долг перед землей и небом, а чтобы почтить своих мертвецов, следует жить.

Франко-итальянская Конфедерация захватила Европу благодаря эффекту неожиданности, изничтожая огнем и заливая кровью неподготовленную Испанию, бросая на ее поля сонмы людей, с полным безразличием обреченных на смерть. Сами генералы, объединенные Лигой, знали, что хотя лучшие офицеры сохранили верность Королю, однако общее число их войск выглядит смехотворно и надежда на спасение зиждется не на цифрах, а на череде чудес. И вот в те недели, которые потребовались союзным силам, чтобы произвести необходимую реорганизацию, лейтенант де Йенес совершил одно из таких чудес. Когда его солдаты соединились наконец с дружественными войсками, выяснилось, что младший офицер, под началом которого была самая немногочисленная и хуже всех вооруженная боевая единица в армии, потерял меньше всего людей и причинил наибольший ущерб изменникам. В то время во главе Генерального штаба армий стоял замечательный генерал, к нашим дням уже ушедший из жизни, и звали его Мигель Ибаньес. Он охотно продвигал доблестных офицеров, в то же время лишая своего доверия тех, кто не выказывал тактического таланта, а главное, был

лишен стратегического чутья. Хорошая тактика — суть позвоночный столб офицера, а стратегия — его легкие и сердце. А в ситуации, когда сражаться приходится из расчета «один против десяти», никто не может обойтись без должного дыхания и сердечного пыла, так что Ибаньес подбирал в первую очередь стратегов.

И в Алехандро он нашел стратега высшей пробы.

В первые дни конфликта лейтенант Алехандро де Йепес оказался отрезан от штабного командования. Он мог действовать по своему разумению и выбрал простое решение: беречь людей, время, боеприпасы и продовольствие. Регулярные войска были, в свою очередь, крайне раздроблены, а сообщение между ними по сути невозможно. Их ресурсы должны были быстро истощиться, и каждый прокручивал в голове сценарий грядущей катастрофы: разогнанные, как крысы по углам, оставшиеся в одиночестве части погибнут, окруженные куда более многочисленными врагами. В отсутствие путей сообщения единственным шансом на выживание армейских частей являлось знание местности; с тяжелым сердцем Алехандро отправил на разведку больше ценных солдат, чем хотел бы, и потерял куда больше лучших людей, чем предполагал. Но и вернулось достаточно, чтобы дать ему ясное представление о театре военных действий, на что противник, уверенный в своем численном превосходстве, не обращал особого внимания. Постоянно отступая,

Алехандро просачивался повсюду, где только мог, как вода струится по склону меж корней и скал. Он занимал наилучшие позиции для сопротивления и пополнения ресурсов и изводил противника молниеносными бросками, создавая ощущение, что находится одновременно повсюду. Во время боевых столкновений, хотя его лагерь беспрепятственно подвергался обстрелу, он придерживал свою артиллерию, экономя тем самым боеприпасы, — дошло до того, что в одном декабрьском бою он морозил своих артиллеристов почти полчаса. Снаряды противника сыпались градом, и люди Алехандро уже молились Пресвятой Деве, но когда вражеский генерал, уверенный в том, что ему осталось только зачистить горстку призраков, послал вперед свою пехоту, те, кто до того молился, возблагодарили своего лейтенанта за богатый припас, убереженный от поспешной стрельбы. Они ушли в долину сквозь продырявленную сеть и потеряли куда меньше людей, чем рассчитывал открывший шквальный огонь противник. В конечном счете, снова отступая туда, где могли бы выдержать долгую осаду, они причинили серьезный ущерб врагу. К вечеру ошеломленный неприятель так и не мог понять, почему не одержал победу, — хотя еще не осознал, что потерпел поражение.

По ходатайству Алехандро, получившего повышение до чина команданте¹, Ибаньес сделал лейтенантом одного рядового, который впослед-

¹ *Команданте* — звание в испанской армии, соответствует чину майора.

ствии и сам стал команданте, когда де Йепес заслужил звание генерала. Имя рядового было Хесус Рокамора, и, по его собственному признанию, он был родом из самой что ни на есть глухой дыры в Испании, из затерянного между двумя обширными пустынными пространствами к юго-западу от Касереса села в Эстремадуре. Большое озеро по соседству было единственным источником средств к существованию местных горемык, которые ловили рыбу и ходили продавать свой улов к португальской границе, так что жизнь их протекала между рыболовством и не менее утомительной ходьбой под жгучим солнцем летом и в библейскую стужу зимой. Имелся там и кюре, который перебивался, как все прочие, и мэр, рыбабивший целыми днями. По злобному капризу стихий вот уже десяток лет, как уровень воды в озере опускался. Молитвы и крестные ходы ничего не изменили: озеро испарялось, и будь то гнев Божий или матери-природы, следующим поколениям предстояло сняться с места или погибнуть. Но отныне, по иронии судьбы, которая умеет обращать мучение в желание, те, кто когда-то проклинал свою деревню, ощутили душераздирающую к ней привязанность, и хотя мало что в их жизни могло вызвать любовь, они предпочитали умереть здесь вместе с последней рыбой.

— Большинство людей предпочитают смерть переменам, — сказал Хесус Алехандро однажды вечером, когда, раскинув бивуак на небольшом тенистом плато, они размышляли над тем, что назавтра им, возможно, предстоит умереть.

- Но ты ведь уехал, — заметил Алехандро.
- Это не из страха смерти, — ответил Хесус.
- А какая еще у тебя могла быть причина?
- Мой удел — изведать наготу и страдание ради людей. Это началось в деревне и должно продолжиться в большом мире.

Алехандро де Йепес держал Хесуса Рокамору при себе на протяжении всей войны. Этот сын Богом проклятой рыбалки был одним из тех двух человек, которым он, не задумываясь, доверил бы свою жизнь. Вторым был генерал Мигель Ибаньес. Глава Генштаба армий Короля, коротышка на таких кривых ногах, что поговаривали, будто он и родился верхом на лошади, пользовался репутацией лучшего наездника Короны и скорее вспрыгивал, чем садился в седло. С этой верхотуры он впивался в вас блестящими зрачками, и вам казалось важнее всего на свете угодить ему. Из каких нитей соткана способность командовать? Но в то же время в его взгляде таились усталость и грусть. Чаще всего он внимательно слушал, замечания отпускал редко, а приказания отдавал, как отдают должное другу, голосом, лишенным военной резкости, — после чего люди уходили, готовые умереть за него или за Испанию, без разницы, потому что призрак страха на какое-то время исчезал.

Следует представить себе, что значит существовать в краю жизни и смерти. Это странная страна, и только стратеги говорят на ее языке. Они могут обращаться к живым и мертвым, как

если бы те были единым существом, и Алехандро владел этим наречием. Ребенком, на какую бы дорогу он ни ступал, она неизбежно приводила его к стенам кладбища Йепеса. Там, среди камней и крестов, он чувствовал, что находится среди своих. Он не умел говорить с ними, но мирная тишина того уголка для него шелестела их речами. Впрочем, даже когда значение ускользало, музыка мертвецов проникала в него, добираясь до какой-то точки в груди, где становилась понятна без слов. В эти моменты великой наполненности он замечал краем глаза яркое мерцание и знал, что различает свет иной формы сознания, неизвестной и мощной.

Ибаньес тоже был одним из посвященных, в чем и черпал силу, делающую его великим вождем. На третий год войны он явился в Йепес, чтобы встретиться с Алехандро. Молодой команданте покинул Север и вернулся в замок, не представляя причин этого вызова. Шел легкий снег, Ибаньес казался мрачным, а разговор его был странным.

— Ты помнишь, что сказал мне во время нашей первой встречи? — спросил Ибаньес. — Что война будет долгой и придется гнаться за ней по пятам, срывая ее сменяющиеся маски? Все, кто этого не понял, к сегодняшнему дню уже мертвы.

— Из тех, кто понимал, что именно на кону, многие тоже мертвы, — заметил Алехандро.

— Кто победит? — возразил Ибаньес, как будто его об этом спрашивали. — Меня столько

этим донимали, и по поводу войны, и по поводу победы. Но никто никогда не задает правильного вопроса.

Он молча поднял стакан. Несмотря на нищету, замок гордился своим винным погребом, где вызревали великие вина, когда-то поднесенные Хуану де Йепесу, отцу Алехандро, а еще раньше — его деду, прадеду и так далее до древних седых времен. Вот как это происходило. В одно прекрасное утро где-то в Европе человек просыпался, зная, что должен пуститься в путь к некоему замку в Эстремадуре, о котором никогда прежде не слышал. Ему и в голову не приходило, что сама идея странная или невыполнимая, ни на мгновение путешественник не колебался, как не сомневался и в выборе направления на перекрестках дорог. Эти люди были процветающими винодельцами, в чьих подвалах хранились лучшие плоды их таланта, и они доставали оттуда чудесные бутылки, которые до того берегли на свадьбы своих сыновей. Они приходили к воротам замка, каждый вручал свою бутылку отцу, деду, прадеду или еще более далекому предку Алехандро, им предлагали перекусить и выпить стакан хереса; затем они без всяких церемоний отправлялись обратно, мгновение постояв на вершине башни. Вернувшись в свои земли, они каждое утро думали о том стакане хереса, щедром хлебе и лиловатой ветчине; дальше день катился как заведено, но их близкие видели, насколько те переменились. Что же происходило в замке? Обычаи графов де Йепес ничем не отличались от

тех, что были приняты у людей их положения, и они не осознавали, что их замок вовлечен в некое странное действо. Никто не удивлялся, все шло своим чередом и забывалось, а Алехандро оказался первым, кого это озадачило. Но когда он задал вопрос, никто не сумел дать ответ, и детство он провел в ощущении, что с ним самим что-то неладно, и эта аномалия коренится в аномалии самого кастильо. Когда это чувство становилось таким сильным, что начинала болеть грудь, он отправлялся на кладбище и погружался в общение с мертвецами.

Следует возблагодарить его пристрастие к могилам, потому что тогда, двадцать лет назад, в ноябрьский день, когда погибла его семья, он находился на кладбище. Какие-то люди ворвались в замок и убили всех, кого там нашли. Никто так и не узнал, сколько было убийц, как они проникли внутрь и куда ушли. Ни один дозор, включая пастухов и старух, не видел, как они приблизились, словно они упали с неба и туда же вернулись. Алехандро покинул кладбище, потому что мерцание в тот день отливало кровью, но по дороге домой он не видел на снегу иных следов, кроме тех, что оставили косули и зайцы. И однако, еще не пройдя в ворота замка, он уже знал. Тело молило упасть на колени, но он продолжил свой мученический путь.

Ему было десять лет, и он остался единственным выжившим из своего рода.

Похороны были необыкновенными. Слово вся Эстремадура в полном составе пришла в Йепес и к ней добавились когда-то гостившие здесь путешественники из тех, кто успел вовремя добраться до деревни. Толпа получилась странная, да и все было странным в тот день: и месса, и процессия, и обряд погребения, и проповедь кюре, сутану которого вздымал бешеный ветер. Он задул, когда гробы вынесли из замка, и утих ровно на последнем слове заупокойной службы. Затем наступила тишина и длилась, пока колокола не зазвонили «Ангелус»¹ и собравшиеся не почувствовали, что вернулись из неведомого края — он втайне и заполнял их сердца на протяжении всего дня, и это внутреннее путешествие по незнакомым дорогам не смогли нарушить ни бормотание священника на латыни, ни смехотворное шествие беззубых стариков. А теперь все просыпались от долгой задумчивости и смотрели, как Алехандро поднимается по крутому склону к форту. Один-единственный человек сопровождал его, и люди возносили хвалу деревенскому совету за решение передать ребенка в эти мудрые руки. Все были уверены, что он позаботится о замке и будет добр к сироте, заранее радовались тому, каким возвышенным вещам он его обучит, а главное, испытывали облегчение при мысли, что этот груз лег не на их плечи.

Луису Альваресу могло быть около пятидесяти; по беспечности или злой воле богов он был и маленьким, и довольно сутулым, и очень ху-

¹ «Ангелус» — молитва к Пресвятой Богородице.

дым. Но когда, принимаясь за тяжелую работу, он скидывал рубашку, видно было, как под кожей перекачиваются сухие и на удивление крепкие мышцы. Точно так же на его заурядном и невыразительном лице блистали глаза цвета глубокой небесной лазури, и контраст между ничем не примечательной физиономией и всеведущим взглядом говорил все, что следовало знать об этом человеке. По своему положению он был местным интендантом: следил за поддержанием порядка во владениях, взимал арендную плату с фермеров, продавал лес и вел расходные книги. Зато по склонности души он был стражем путеводных звезд замка. Когда вечером они ужинали в кухне пустынного форта, Луис вел долгие разговоры со своим воспитанником, ибо этот человек, посвятивший себя служению сильным мира сего и пошлой торговле, на самом деле был великим мыслителем и блистательным поэтом. Он прочитал все, а потом еще и перечитал, он творил лирическую поэзию, какая может родиться лишь в пламенных душах, — поэзию заклинаний солнца и шелеста звезд, любви и креста, ночных молений и безмолвных поисков. Именно через поэзию, в те часы, когда творил ее, он прозревал краем сознания тот же свет, что Алехандро получал от своих мертвецов, и он был единственным из всех, кто мог бы ответить на вопросы, которые мальчик задавал о паломничестве виноделов. Однако он молчал.

Итак, на протяжении восьми лет каждый день ближе к полудню все видели, как он спускается из форта в деревню вместе с мальчиком, садится

за стол в трактире, всегда в одной и той же белой рубашке со стоячим воротником, в одном и том же светлом костюме, в одних и тех же потрепанных кожаных сапогах и шляпе с широкими полями, чья летняя солома при наступлении первых холодов сменялась на фетр, к чему зимой добавлялась длинная накидка из тех, какие носят всадники, охраняющие стада. Ему подавали стакан хереса, он оставался там в течение часа, и люди подходили к нему осведомиться о его последней поэме или о ценах на скот. Сидя он казался высоким, потому что держался прямо, положив ногу на ногу, одну руку на бедро, а локтем другой опираясь о стол. Время от времени он делал глоток, утирал губы белой салфеткой, аккуратно сложенной рядом со стаканом. Казалось, его окружает тишина, хотя он много говорил во время этих совещаний, превращавшихся в болтовню. Его элегантность никого не смущала, она возвышала и ободряла. Рядом с ним Алехандро помалкивал и узнавал жизнь бедного человека.

Один-единственный человек самого невысокого положения может держать на плечах целую страну. Счастливы края, пользующиеся поддержкой такого создания, без которого они были бы обречены на увядание и гибель. На самом деле все на свете можно воспринять двояким и прямо противоположным образом, стоит только увидеть величие вместо убожества или не заметить славы в прозрачности упадка. Бедность не умила благородства замка; она не мешала наслаждаться ароматом великолепия и грезы, еще ярче

сияющими в своей наготе; и пока Луис Альварес управлял фортом, крепость гордо высилась, хотя все знали, что ее земли больше не приносят дохода, а стены постепенно разрушаются. И после убийства семейства де Йепес интендант естественным образом возложил на себя все обязательства, которые издавна лежали на них. Он председательствовал на первом деревенском совете после трагедии, и совет этот, по позднейшим воспоминаниям, прошел с величайшим достоинством — а в нашем распадающемся мире такие воспоминания едва ли не ценнее самой жизни. Луис Альварес призвал присутствующих встать, после чего сказал несколько слов, чтобы почтить ушедших, и нет сомнений, что эти слова спасли Алехандро, не дав ему сойти с ума от горя, и сделали из него здорового человека, особенно последняя фраза, предназначенная именно мальчику, хотя Луис воздержался от того, чтобы бросить на него взгляд: *на живых ляжет долг мертвых*. Ребенок сидел справа от своего интенданта, с горячими глазами, но недвижимый, как камень. Однако после этих слов лихорадочный блеск в его зрачках потух, и он завозился на стуле, как любовью малыш его лет. Затем интендант призвал голосовать, как было принято у предков: называя каждый род и подтверждая решения ударами молотка. Когда рассмотрение и голосование закончились, он снова поднял собравшихся на ноги и попросил священника прочесть заупокойную молитву. А поскольку старик-кюре через слово запинаясь, он продолжил молитву сам, и к концу весь совет в полном составе хором подхватывал песнопение, однако не следует полагать,

будто Луис Альварес царил в этом краю только потому, что неуклонно следовал установленным здесь ритуалам: интендант замка обрел естественную власть, сумев соткать связующие всех нити, корнями уходящие в землю столь духовную по природе своей, что человек, понимающий ее поэтичность, был рожден для того, чтобы править этой страной. Под конец, после последнего «аминь», женщины затянули старинную песню Эстремадуры. Сегодня этой песни никто не знает, и звучит она на языке, с которого никто не смог бы перевести, но боже, как же прекрасна была эта музыка! Пусть ее никто не понимал, каждый наслаждался посланием плодородных земель и грозových небес, где тягость жизни сменяется с радостью жатвы.

И наконец, именно благодаря Луису Альваресу в Алехандро зародилось призвание к войне. Вечером того дня, когда ему исполнилось шестнадцать лет, они коротали время у огня и подросток потягивал свой первый бокал вина. После смерти Хуана ни один посетитель ни разу не явился в форт, хотя бутылок с уникальным вином в погребах оставалось еще на несколько вечностей. Алехандро приканчивал свой второй стакан петрюса¹, когда Луис прочел ему стих, написанный этим утром.

— Некоторые стихи я черпаю из сердца. Но этот пришел из иного мира.

¹ *Петрюс* — одна из знаменитых французских марок вина бордо.

СТРАННАЯ СТРАНА

На земле и на небе
Живите ради ваших мертвецов
И предстаньте нагими
Перед людьми,
Чтобы в последний час
Ваша честь призвала нас.

— Откуда берется честь? — спросил Алехандро, помолчав.

— От мужества, — ответил Луис.

— А откуда берется мужество? — продолжил спрашивать Алехандро.

— От преодоления страха. Для большинства из нас это страх смерти.

— Я не боюсь умереть, — сказал Алехандро. — Я боюсь, что на мне будет груз ответственности за людей, а я не справлюсь, потому что демон во мне одержит верх над ангелом-хранителем.

— Значит, ты должен пойти туда, где сможешь вести этот бой.

Два года спустя Алехандро отправился в военную школу. У него не было ни денег, ни умения заводить знакомства, вот почему к началу войны он оставался простым лейтенантом; также у него отсутствовал дар интриговать ради карьеры. Единственное, чего он желал, — это учиться. Окончив школу, он сделал все возможное, чтобы попасть в подразделения, командиры которых пользовались уважением своих людей, — он действительно выучился и в день, когда началась война, решил, что готов.

Разумеется, он ошибался.

ХРОНОЛОГИЯ

4 000 000 до н. э.

Рождение Храма Туманов.

100 000 до н. э.

Первое истощение туманов.

20 000 до н. э.

Рождение первого моста в Нандзэне.

Первое возрождение туманов.

1400

Начало второго истощения туманов.

1501

Первый окончательный переход эльфа в мир людей.

Начало двух веков возрождения туманов.

1710

Эльф-заяц из Кацуры (Густаво Аччиавати для людей) выбран советником в верхней палате.

1750

Начало третьего истощения туманов.

1770

Эльф-заяц из Рёана (будущий Элий) становится главным садовником Совета.

1800

Петрус прибывает в Кацуру.

ХРОНОЛОГИЯ

Густаво избран Главой Совета, эльф-вепрь из Кацурь (Тагор для людей) занимает пост Стража Храма.

1865–1867

Франко-германская война.

1870

Племянник Элия находит картину и серую тетрадь в Амстердаме.

Роберто Вольпе убивает его.

Рождение Пьетро Вольпе.

Петрус находит пророчество: рождение идеи альянса. Он становится эмиссаром Совета в мире людей.

1880

Рождение Леоноры Вольпе.

1900

Смерть Роберто Вольпе.

Густаво женится на Леоноре.

Эльф-заяц из Инари (Солон для людей) избран Главой Совета, Тагор остается Стражем Храма.

1908

Рождение Алехандро де Йепеса и Хесуса Рокаморы.

Эльф-вепрь из Рёана (Рафаэль Сантанджело для людей) поступает на службу к главному садовнику.

1910–1913

Первая мировая война в мире людей.

1918

Рождение Марии и Клары (начало «Жизни эльфов»).

Элий знакомится с содержанием серой тетради.

1922

Элий возводит храм и мост Рёана.

1926

Рафаэль Сантанджело становится губернатором Рима.

ХРОНОЛОГИЯ

1928

Клара прибывает в Рим.

1931

Первое сражение на полях Бургундии (конец «Жизни эльфов»).

Начало межэльфийской войны.

1932

Первый год Второй мировой войны людей.

1938

Шестой год войны.

Петрус находит серую тетрадь.

Последняя битва эры туманов.

Благодарности и признательность Жан-Батисту Дель
Амо и Эдит Уссе.

Спасибо также Сигэнори Сибата.

Памяти Мезиан Яси и Сайоко Цуцуми.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГИ

戦争 Война	9
同盟 Альянс	11
物語 Рассказ	12

АЛЪЯНСЫ 1938

Преамбула	15
За ваших мертвецов	17
戦 Битва	41
殺人 Убийство	42
Темнее ночи	43
酒 Вино	64
詩 Поэзия	66
Красива ли она?	67
亡霊 Призраки	78
快活 Веселье	79
Все будет пустотой и чудом	80
他人 Другое	100
文字 Письмена	101
То, на что мы смотрим	103
茶 Чай	121
空 Пустота	122

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕНЕЗИС 1800–1938

Преамбула	125
К живущим	
1800.....	126
灰 Пепел.....	147
祈 Молитвы	148
Ирис Рёана	
1800.....	149
死者 Мертвецы	174
絵 Картины	175
Дикie травы в снегу	
1800.....	176
保 Хранить.....	203
権力 Власть	205
Греза так высока	
1800–1870	207
聖地 Святилища	232
予言 Пророчество	234
Путем священных фиалок	
1870–1871	236
狩 Доезжачий	260
旅 Путешествие.....	261
Ждет всех	
1871–1918	262
薔薇 Розы	285
雪 Снег	286
Из одиночества и духа	
1918–1938	287
手帳 Тетрадь	314
橋 Мост	316

СОДЕРЖАНИЕ

ПАДЕНИЕ 1938

Преамбула	319
Мертвые мы или живые	324
文体 Стилъ	332
戰略 Стратегия	333
Мы идем к грозе	335
木 Деревья	349
石 Камни	350
Пламя из праха земного	351
涙 Слезы	365
四冊 Четыре Книги	366
В последний час любви	367
一 Единственность	386
父親 Отцы	387
Эпилог	
1938–2018	388
景観 Пейзажи	402
小説 Роман	403
暗い森 Апокалипсис по Петрусу	405

Барбери М.

Б 24 Странная страна : роман / Мюриель Барбери ; пер. с фр. Р. Генкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-16214-3

Новый роман Мюриель Барбери «Странная страна» продолжает тему, начатую в «Жизни эльфов», где писательница впервые рассказала о том, как связан мир людей с незримым миром. Идет шестой год самой великой войны, какую когда-либо переживали люди. В объятый огнем Испании Алехандро и Хесус, молодые офицеры регулярной армии, покидают свой пост, чтобы через невидимый мост попасть в странный мир эльфов. Новый знакомый рыжеволосый Петрус открывает им тропы прекрасной, окутанной туманами страны, знакомит с необычными существами. Однако и здесь, в этой волшебной вселенной, назревает конфликт, приближается последняя битва. И кто знает, чем закончится схватка, от исхода которой зависят судьбы земного мира.

От автора романа «Элегантность ежика»!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

МЮРИЕЛЬ БАРБЕРИ
СТРАННАЯ СТРАНА

Ответственный редактор Галина Соловьева
Редактор Марианна Брусовани
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Анна Быстрова, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.08.2019. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 20,28. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABA-24644-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В М О С К В Е

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В К И Е В Е

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/